

На правах рукописи

Нуйкин Сергей Юрьевич

**ВЛАСТЬ И КУЛЬТУРА МОРДОВИИ В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ
(1985–1991 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саранск – 2018

Работа выполнена в отделе истории государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»

**Научный
руководитель:** доктор исторических наук, профессор
Куршева Галина Александровна

**Официальные
оппоненты:** **Сухова Ольга Александровна,**
доктор исторических наук, профессор, федеральное
государственное бюджетное образовательное учре-
ждение высшего образования «Пензенский государ-
ственный университет», кафедра «История России и
методики преподавания истории», профессор

Минеева Ирина Николаевна,
кандидат исторических наук, Саранский коопера-
тивный институт (филиал) автономной некоммерче-
ской образовательной организации высшего образо-
вания Центросоюза Российской Федерации «Россий-
ский университет кооперации», кафедра гражданско-
правовых дисциплин, доцент

**Ведущая
организация:** бюджетное научное учреждение Чувашской Респуб-
лики «Чувашский государственный институт гума-
нитарных наук»

Защита состоится 15 февраля 2019 г. в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 999.173.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Марийский государственный университет» по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 и на сайте www.chuvsu.ru.

Автореферат разослан 11 января 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Данилов Андрей Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Перестройка в СССР является одним из наиболее противоречивых и переломных этапов в истории страны. Именно в такие периоды проблема взаимодействия власти и общества становится особенно актуальной. В 1985–1991 гг. общественные настроения сыграли решающую роль в проведении реформ в СССР, складывании новой постсоветской государственности. Устойчивый интерес современной российской и зарубежной историографии к проблемам перестройки обуславливается как внешнеполитическими событиями на современном этапе, так и трансформационными процессами в Российской Федерации.

Актуальность темы исследования вызвана необходимостью комплексного изучения развития социокультурной сферы в контексте взаимоотношений власти и общества. Взаимодействие власти и культуры в период перестройки вызывает интерес со стороны историков, социологов, представителей других наук гуманитарного профиля. В связи с этим особую значимость приобретают работы, раскрывающие региональную специфику данного процесса. Изучение перемен в социокультурном пространстве в период перестройки на примере Республики Мордовия позволит выявить изменения в культурной политике на завершающем этапе существования СССР и выработать научно обоснованную стратегию реформирования социокультурной сферы в современной России.

Объект исследования – власть и культура Мордовии в период перестройки (1985–1991 гг.); **предмет** – трансформация культурной политики в период перестройки; взаимодействие органов государственной и партийной власти с общественными организациями и культурой, проанализированное сквозь призму развития основных сфер культурной жизни Мордовии: образование и наука, национальное и религиозное возрождение, художественное творчество и инфраструктура социокультурной сферы.

Хронологические рамки диссертационной работы включают период 1985–1991 гг. – от провозглашения М. С. Горбачевым курса на ускорение социально-экономического развития СССР на Пленуме ЦК КПСС в апреле 1985 г. до распада СССР в 1991 г.

Территориальные границы исследования охватывают многонациональный и поликонфессиональный регион, соответствующий территории современной Республики Мордовии. Это позволяет выявить как особенности социокультурного развития, так и общие черты рассматриваемых процессов.

Степень разработанности проблемы. Историография исследуемой темы включает два этапа: *советский* (1985–1991 гг.) и *постсоветский* (1991 г. – настоящее время).

Первый этап характеризуется преодолением официальной точки зрения на развитие региональной культуры. В это время интерес исследователей к изучению культурной сферы значительно усиливается в связи с началом перестройки, провозгласившей гласность и демократизацию, существенные перемены

происходят во взаимоотношениях власти и общества. Однако все эти изменения продуцировались партией и, соответственно, направлялись в нужную ей сторону, в том числе по-прежнему признавался классовый подход к оценке искусства, непосредственное воздействие на деятелей культуры оказывалось через творческие союзы. Пытаясь выяснить причины отставания духовной сферы от производственной, ученые обращаются к изучению советской системы управления культурой, ее недостатков, разрабатывают теоретические вопросы совершенствования культурной политики. К существенным минусам работ этого периода относятся недостаточная свобода от идеологических штампов и излишняя политизация.

На *втором этапе* происходит окончательное освобождение от влияния коммунистической идеологии, активизируется поиск и привлечение новых источников, доступ к которым открылся в этот период. Оживляется разработка темы на региональном уровне. В ходе исследований появляются разносторонние оценки проблемы, изучение которой выходит на принципиально новый уровень. В начале 1990-х гг. в связи с трансформацией федеративного устройства страны исследователи обращают повышенное внимание на проблемы национального движения, национальной культуры, а также религиозного возрождения. Основная мысль в работах этого времени – идея нивелирования роли государства в творческом процессе. В 2000-х гг. анализ вопроса становится более многоаспектным, исследования ведутся на разных теоретических платформах.

Цель работы – комплексный анализ взаимодействия власти и культуры Мордовии в годы перестройки, развития социокультурной сферы республики и изучение особенностей региональной культурной политики в рассматриваемый период.

Исходя из цели диссертации, были сформулированы следующие **задачи**:

- проанализировать историографию и источниковую базу исследования;
- выделить основные направления региональной культурной политики и идеологии в 1985–1991 гг.;
- выявить структурную схему, механизмы системы управления культурой в регионе, а также их изменения в рассматриваемый период;
- показать уровень и динамику развития инфраструктуры социокультурной сферы региона, основные проблемы в этой области;
- охарактеризовать развитие образования и науки в Мордовии в годы перестройки;
- определить место и роль художественной культуры и творческих союзов республики в социокультурной динамике региона;
- проследить процессы и особенности национально-религиозного возрождения в республике в рассматриваемый период.

Источниковая база исследования представлена широким кругом источников, разделенных на несколько групп.

Первую группу составили материалы из Центрального государственного архива Республики Мордовия и Научного архива Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Значительное количество архивных документов вводится в научный оборот впервые.

Делопроизводственные материалы государственных учреждений и общественных организаций, хранящиеся в местных архивах, позволили определить основные направления и изменения в региональной культурной политике в период перестройки, охарактеризовать развитие образования и науки, материально-техническое и кадровое обеспечение учреждений образования, культуры, рассмотреть функционирование системы управления культурой в Мордовии. Данные статистики из архивных фондов позволили проанализировать важнейшие показатели развития социокультурной сферы, определить темпы и направления ее роста.

Ко *второй группе* относятся опубликованные материалы. Ценным источником являются стенографические отчеты заседаний высшего законодательного органа Мордовской АССР – Верховного Совета. В них содержатся обсуждения Государственного плана экономического и социального развития МАССР и Государственного бюджета республики, выступления министров культуры и образования по вопросам деятельности учреждений культуры и образования, основным задачам и проблемам в данных сферах.

Третья группа источников – различные статистические сборники. Статистические данные нельзя абсолютизировать, так как некоторые цифры завышались. Однако их сопоставление и сравнение с данными других источников, в первую очередь, архивными, дали более четкое представление о количественных характеристиках рассматриваемых процессов.

В *четвертую группу* вошли материалы центральной и республиканской периодической печати: «Известия», «Правда», «Советская Россия», «Советская Мордовия», «Мордовия», «Известия Мордовии», «Мокша». Являясь ценным историческим источником по проблеме взаимоотношения власти и культуры, в СМИ рассматриваемого периода прослеживалось значительное искажение фактов и цифр в угоду той или иной идеологической необходимости.

В *пятой группе* источников представлены воспоминания партийно-государственных работников. Обладая значительной субъективностью, этот вид материала способствует более детальному рассмотрению фактов, помогает восстановить историческую атмосферу в целом.

Таким образом, в диссертации были использованы разноплановые источники. Их комплексный и научный анализ позволил составить объективную картину взаимоотношений власти и культуры Мордовии в период перестройки.

Научная новизна. В диссертационном исследовании на примере регионального исторического материала решается научная проблема взаимодействия власти и общества в рамках концепции «власть и культура» в годы перестройки – в один из наиболее противоречивых периодов российской истории. Данная

проблема впервые подверглась комплексному изучению на основе широкого круга источников, в том числе ранее не опубликованных архивных документов.

Научная новизна исследования заключается в решении некоторых, ранее не изучавшихся аспектов темы: проанализирована общесоюзная и региональная культурная политика в области образования, науки и художественной культуры; выявлены специфика реализации и результаты региональных преобразований в области культуры в рассматриваемый период; освещено отношение к переменам со стороны региональных властей и творческой интеллигенции; установлены структура и механизмы управления социокультурной сферой региона; осуществлен комплексный анализ материально-технической базы и кадрового обеспечения учреждений культуры, науки, образования и творческих союзов, выявлены главные проблемы в этой области; исследованы особенности развития региональной художественной культуры, в том числе на примере деятельности и внутренней жизни творческих организаций; рассмотрены процессы национального и религиозного возрождения в республике.

Содержание диссертации соответствует пунктам 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 9. История общественной мысли и общественных движений; 11. Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны; 12. История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов; 13. История взаимоотношений государства и религиозных конфессий; 15. Исторический опыт российских реформ; 25. История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения Паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история (исторические науки) ВАК при Минобрнауки России.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется новизной полученных в диссертации выводов. Предложенная схема изучения культурных процессов в рамках концепции «власть и общество» может быть применена к исследованию других российских регионов и страны в целом. Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов при подготовке обобщающих материалов по истории Мордовии, а также для создания специальных лекционных курсов, учебно-методических пособий. Итоги диссертационной работы могут быть применены при формировании стратегии региональной культурной политики.

Методология и методы исследования. Теоретическая основа исследования представлена взаимно дополняющими друг друга *формационным* и *цивилизационным* подходами. При этом первый подход позволяет в рамках выбранной темы и хронологического периода рассмотреть специфику взаимодействия базиса и надстройки, а второй – оценить роль и значение культурных процессов, отдельных личностей в развитии России на определенном историческом этапе.

В основу методологической базы исследования заложены исходные принципы историзма, объективности и детерминизма. *Принцип историзма* позволя-

ет рассматривать действительность и события прошлого как развивающуюся, изменяющуюся систему, в которой события и факты связаны друг с другом; *принцип детерминизма* предполагает, что у каждого события имеются собственные причины; *принцип объективности* подразумевает осознание исследователем субъективности исторических источников. В работе также применялись элементы других общенаучных подходов: *системного* и *синергетического*.

Кроме того, в качестве основных были использованы следующие рабочие методы: *сравнительно-исторический*, применявшийся, например, для сопоставления общесоюзных и региональных данных, оценки тенденций развития региональной культуры; *проблемно-хронологический*, позволивший сформировать цели, задачи и структуру исследования; *статистический*, с помощью которого отслеживалась динамика развития инфраструктуры социокультурной сферы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Историографический анализ изучаемой проблемы показал отсутствие в региональной исторической науке обобщающих исследований, посвященных взаимоотношению власти и культуры в годы перестройки. Имеющиеся публикации фрагментарны, посвящены узким вопросам и не дают объяснений многочисленным противоречиям. Остаются неизученными вопросы теории и практики региональной культурной политики, ее трансформации в изучаемый период. Требуют систематизации и теоретических обобщений материалы по развитию регионального культурного процесса.

2. В годы перестройки взаимодействие идеологии и культуры претерпело значительную трансформацию. На первом этапе (1985–1989 гг.) формы данной взаимосвязи оставались традиционно «советскими», а идеологические кампании власти не оказывали существенного влияния на практику региональной культурной политики. На втором этапе (1989–1991 гг.), когда монополия КПСС в определении основных векторов культурной политики была снята, произошло «выхолащивание» идеологической составляющей из общего культурного контента. Однако в Мордовии эти процессы были несколько замедлены из-за инертной реакции республиканской власти на импульсы «центра» и консервативности регионального социума.

3. В исследуемое время сложившаяся система руководства социокультурной сферой Мордовии подверглась реорганизации, главным результатом которой стало резкое ослабление влияния коммунистической партии на социокультурную сферу и массовое сознание. К концу перестройки роль государственных органов управления стала определяющей. Реальное влияние на культурную политику региональных подразделений творческих союзов и национальных общественных организаций, в отличие от центральных, оставалось минимальным. Управленческая элита социокультурной сферы республики не была подвержена активной ротации и по-прежнему формировалась в русле основных принципов советской кадровой политики.

4. Вплоть до начала 1990-х гг. инфраструктура и кадровые ресурсы культурной сферы Мордовии продолжали развиваться. Расходы республиканского бюджета на социокультурные мероприятия увеличивались, но финансирование культуры по-прежнему осуществлялось по остаточному принципу. В результате материальная база дальнейшего развития культуры оставалась недостаточной. Уровень культурного и бытового обслуживания в Мордовской АССР был ниже, чем в соседних регионах. В то же время руководство республики поддерживало национальную культуру, старалось ограничивать проникновение рыночных отношений в социокультурную сферу, сдерживая развитие кризисных процессов в этой области.

5. Образование и наука, являвшиеся наиболее эффективными проводниками культурной политики и механизмами воспроизводства общественно-политических отношений, выполняли особую роль в идеологизации региональной социокультурной сферы. Несмотря на отказ от партийного диктата, это стало фактором их устойчивого развития на протяжении исследуемого периода. В республике был осуществлен переход от единообразной системы образования к вариативной, повысился образовательный и профессиональный уровень учителей, улучшилась материально-техническая база школ, началось возрождение и развитие мордовской национальной школы. Научная инфраструктура республики в годы перестройки не претерпела существенных изменений, а преобразования, главным образом, отразились на социально-гуманитарном знании.

6. В развитии художественной культуры Мордовии во второй половине 1980-х гг. прослеживалась дихотомичность внешних и внутренних ее проявлений. С одной стороны, художественная культура, ее структурно-организационная инфраструктура динамично развивались в рамках внешних проявлений советской культурной политики. Характерной чертой художественной культуры в Мордовии рассматриваемого периода стало стремительное развитие национального искусства, что наиболее ярко проявилось в музыке и театре. С другой стороны, в данной сфере культуры происходило нарастание кризисных явлений, проявлявшееся в скрытом или явном отрицании всего «советского».

7. Перестройка стала отправной точкой для длительного и сложного процесса национального и религиозного возрождения в Мордовии. Многонациональная и поликонфессиональная республика в целом продемонстрировала устойчивость и сопротивляемость деструктивным действиям отдельных групп этнических и религиозных радикалов, которые не пользовались значимой общественной поддержкой и не смогли оказать серьезного влияния на культурную политику в регионе. Этноконфессиональная ситуация в Мордовии на протяжении всего рассматриваемого периода отличалась стабильностью и бесконфликтностью.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность выводов диссертационной работы обеспечивается объемной источниковой базой, сформированной из наиболее показательных материалов,

детальным анализом литературы и применением выверенной системы общенаучных и конкретно-исторических методов. Результаты исследования апробировались на всероссийских конференциях и региональных семинарах. По теме диссертационного исследования опубликовано 6 научных работ общим объемом 3 п. л., в том числе 4 статьи в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, утвержденных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Министерстве образования и науки РФ.

Структура диссертации. В соответствии с поставленной целью и задачами диссертационное исследование состоит из Введения, трех разделов, Заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, сформулированы объект и предмет, поставлены цель и задачи исследования, определены хронологические и территориальные рамки, проанализирована степень изученности проблемы, представлены источниковая база диссертации, ее методология, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, изложены выносимые на защиту положения, приведены сведения о достоверности и апробации результатов диссертации.

В **первой главе «Историография и источниковая база исследования»** проанализированы основные научные публикации, источники по теме диссертации.

В *первом параграфе «Историография проблемы»* представлен подробный историографический обзор исследуемой тематики, выявивший значительное количество научной литературы, затрагивающей различные аспекты взаимодействия региональной власти и культуры в период 1985–1991 гг., и вместе с тем позволивший констатировать, что комплексное изучение данной проблемы еще не предпринималось.

Историография проблемы складывается во второй половине 1980-х гг. и проходит в своем развитии два этапа, первый из которых совпадает с хронологическими рамками исследования (1985–1991 гг.) и характеризуется попытками преодолеть официальную точку зрения на развитие культуры, а второй, начавшийся с 1990-х гг. и продолжающийся по настоящее время, отличает освобождение от идеологического давления, введение в научный оборот новых источников, и, как следствие, появление разнообразных, зачастую полярных, оценок проблемы.

Изучение вопросов взаимоотношений власти и культуры до середины 1980-х гг. находилось в жестких идеологических рамках по причине строгой цензуры и господствовавшей доктрины об определяющей роли партийного руководства в развитии культуры и искусства. Во второй половине 1980-х гг. интерес исследователей к культурной сфере существенно вырос, так как в ходе реформ трансформировалась официальная точка зрения на культуру. В то же

время, по-прежнему главным источником «процветания» литературы и искусства представлялось благотворное влияние партии на творческих работников. Показательны в этом смысле работы Ю. У. Фохт-Бабушкина, Ф. Кузнецова, В. Н. Пименовой и др.¹

На данном этапе историографии почти отсутствуют региональные исследования, раскрывающие как взаимодействие власти и культуры в 1985–1991 гг., так и развитие отдельных областей культуры. Из немногочисленных книг следует выделить публицистические сборники из серии «Встречи»², в которые были включены материалы по острым на тот момент проблемам – национальное начало мордовской литературы и русскоязычие в ней, происхождение термина «мордва» и мордовская топонимика, утрата народных традиций, вопросы преподавания мордовского языка и др. В книге «Частицы Родины великой» рассматривается взаимодействие на культурном уровне народов Мордовии с другими народами³. В сборнике «Мордовский народ: что нас волнует» сделан акцент на вопросы о национальном искусстве, национальном самосознании и родном языке⁴. В книге «Мордва» фрагментарно представлены сведения о профессиональном изобразительном искусстве, музыке, театре, современной мордовской литературе, раскрывается проблема возрождения культуры мордовского народа⁵.

С началом политики «гласности» ученые предприняли разработку теоретических и методологических аспектов формирования культурной политики, обосновали необходимость изменения ее субъектно-объектной парадигмы. Динамично исследовались проблемы формирования и развития культурной политики на региональном уровне. В связи с этим следует отметить работы В. М. Розина, В. Б. Чурбанова, Э. А. Орловой, а на региональном уровне – В. Ф. Вавилина, Т. С. Сергеева, Н. Ф. Беляевой и В. А. Балашова⁶.

¹ См.: *Фохт-Бабушкин Ю. У.* Художественная культура: проблемы изучения и управления. М., 1986; *Кузнецов Ф.* Политика и культура // *Партийная жизнь.* 1988. № 16. С. 60–63; *Пименова В. Н.* Проблемы перестройки партийного руководство культурой // *Управление и бюрократизм.* М., 1989. С. 82–104.

² См.: *Встречи: публицистика.* Саранск, 1988; *Встречи–89: публицистика.* Саранск, 1989 и др.

³ См.: *Частица Родины великой: сб.* Саранск, 1987.

⁴ См.: *Мордовский народ: что нас волнует: сб.* Саранск, 1991.

⁵ См.: *Мордва: ист.-культур. очерки.* Саранск, 1995.

⁶ См.: *Розин В. М.* Методологический анализ проблем управления культурой // *Актуальные направления совершенствования и перестройки управления сферой культуры.* М., 1988; *Чурбанов В. Б.* Федеральная культурная политика и «местные» культуры в России // *Обозреватель.* 1993. № 3 (7). С. 35–41; *Орлова Э. А.* Культурная политика в контексте модернизационных процессов // *Теоретические основания культурной политики : сб. науч. тр.* М., 1993. С. 47–75; *Вавилин В. Ф.* Количественная оценка современных этнокультурных процессов в Мордовской АССР : сельское население. Саранск, 1989; *Сергеев Т. С.* Культура Советской Чувашии. Чебоксары, 1989; *Беляева Н. Ф.* Этнические аспекты духовной жизни мордовского сельского населения // *Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья.* Йошкар-Ола, 1990. С. 331–336; *Балашов В. А.* Бытовая культура мордвы : Традиции и современность. Саранск, 1992.

В первой половине 1990-х гг. отечественная историческая наука преодолела кризис, вызванный крушением идеологии и государственности, вступив на путь переосмысления исторических процессов и отдельных этапов истории. Публикации воспоминаний, документальных источников, а также «архивная революция» способствовали появлению значительного числа исследований, посвященных отдельным проблемам истории второй половины 1980-х – начала 1990-х гг. В этот период увеличилось количество работ методологического характера, связанных с анализом теоретических аспектов культурной политики⁷.

В 2000–2010-х гг. обозначились новые подходы в российской гуманитарной науке, связанные с отказом значительной части исследователей от приверженности парадигме о невмешательстве государства в культуру и осознанием необходимости государственного регулирования этой сферы. В связи с этим значительно возрос интерес ученых к изучению культурной политики. С новых методологических позиций культурная политика эпохи перестройки представлена в работе А. В. Шубина⁸. В обстоятельных монографиях В. В. Козина, Ю. П. Шабаева и А. М. Чариной⁹ затронуты фундаментальные аспекты процесса «этнического ренессанса» в позднем СССР, в частности в финно-угорских регионах, как крайне неоднозначного явления, с одной стороны, способствовавшего возвращению представителей различных народов страны к своим истокам, корням, а с другой – содействовавшего разрушению единства надэтнической «исторической общности – советского народа». В начале XXI в. весьма обширно представлена историография истории перестройки в трудах региональных ученых. Среди них работы В. А. Юрченкова, В. В. Маресьева, В. С. Имярекова, Ж. Д. Кониченко¹⁰, исследовавших общественно-

⁷ См.: *Онуфриенко Г. Ф.* На перепутье: развитие культуры и механизмы власти // Свобод. мысль. 1991. № 15. С. 58–68; *Кудрина Т. А., Егоров В. К., Комиссаров С. Н.* Региональные особенности управления духовно-культурной сферой // Региональное сообщество: многостороннее развитие и управление. М., 1993. С. 110–136; *Кудрина Т. А.* Политика и культура. М., 1993; *Карпухин О. И.* Культурная политика. М., 1996; *Горлова И. И.* Культурная политика в современной России: региональный аспект. Краснодар, 1998; *Ильина З. Д.* Культура и власть: трансформация духовных ценностей горожан российской провинции (1976–1991 гг.). Курск, 1999; *Жидков В. С., Соколов К. Б.* Культурная политика России: теория и история. М., 2001.

⁸ См.: *Шубин А. В.* Парадоксы перестройки : Упущенный шанс СССР. М., 2005.

⁹ См.: *Козин В. В.* Общественные организации национального возрождения и представительные органы власти: Традиции и новое в культуре народов России. Саранск, 1992; *Шабаев Ю. П., Чарина А. М.* Финно-угорский национализм и гражданская консолидация в России (этнополитический анализ). СПб.; М., 2010.

¹⁰ См.: *Юрченков В. А.* Масторава: основные тенденции развития // Этногр. обозрение. 1994. № 1. С. 15–22; *Его же.* Национальные общественно-политические организации Мордовии // Мордовия в период реформ : материалы II Меркушин. науч. чтений. Саранск, 2001. С. 364–375; *Маресьев В. В.* Становление и развитие новых общественно-политических объединений в Мордовии в 1988–1992 гг. : Этнич. фактор : дис. ... канд. ист. наук. М., 1996; *Кониченко Ж. Д., Юрченков В. А.* На пороге реформ : Обществ.-полит. жизнь Мордовии в первой половине 1980-х годов. Саранск, 2006; *Имяреков В. С.* Общественно-политическое развитие

политические процессы в республике в тот период. Вопросами национальных движений и этноконфессиональными процессами занимались Т. И. Щербакова (Учайкина), Н. Ф. Мокшин, Н. В. Шилов и др.¹¹ Проблемы развития системы регионального образования нашли отражение в трудах Л. А. Ефимова, Л. А. Нарядкиной, Н. А. Савиновой, Н. А. Крисановой¹². Вопросы развития художественной культуры и деятельности творческой интеллигенции Чувашии разрабатывались Б. Н. Ерофеевым и Е. К. Минеевой.¹³

Зарубежные исследователи также обращали значительное внимание на вопросы культурной жизни Советского Союза в рассматриваемый период. Так, Н. Верт считал, что главным, если не единственным, достижением перестройки явилось завоевание свободы слова, которая привела к важным дискуссиям, но «издержки» гласности подчас перевешивали ее «достижения». К «издержкам» ученый относил растерянность и разобщенность умов, нарастание недовольства существующим порядком, политизацию и идеологическую поляризацию широких слоев общества¹⁴. М. Малиа отметил, что за два года «гласность», призванная вернуть системе жизнеспособность, на самом деле разрушила результаты работы предшествующих семи десятилетий. Интересен его тезис о том, что «горбачевская „революция сверху“ спровоцировала еще одну революцию – так сказать, „сбоку“, в среде интеллигенции», а последняя превратилась в народную «революцию снизу»¹⁵. Дж. Хоскинг считал «ярчайшим проявлением гласности» заседания Съезда народных депутатов СССР в мае 1989 г., назвав их

Мордовии во второй половине 1980-х–1990-х гг.: основные тенденции : дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2006.

¹¹ См.: Учайкина Т. И. Этническое возрождение: факторы и предпосылки // Вестн. Мордов. ун-та. 1994. № 2. С. 33–37; *Ее же*. Национальные движения финно-угорских народов России в 1989–1995 гг. (на примере республик Карелия, Коми, Мордовия) : дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2008; Мокшин Н. Ф. Этноконфессиональная ситуация у мордвы на современном этапе // Финно-угроведение. 1995. № 1. С. 74–86; *Его же*. Религиозные верования мордвы. Саранск, 1998; Шилов Н. В. Этноконфессиональные процессы в Мордовии. Саранск, 1998; Мартыненко А. В., Надькин Т. Д. Власть и конфессии на территории Мордовии в XX в.: от гонений к социальному партнерству // Клио. 2014. № 10 (94). С. 78–83.

¹² См.: Ефимов Л. А. Школьное образование в Чувашии в 1920–2000 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. Саранск, 2004; Нарядкина Л. А. Проблемы национального школьного образования в 1980-е гг. : (на примере Мордовии) // Успехи соврем. естествознания. 2004. № 11. С. 53–54; Савинова Н. А. Развитие региональной системы профессионально-технического образования в 50–80-е годы XX в. : (на материале Мордовии). Саранск, 2009; Крисанова Н. А. Высшая школа в системе советской идеологии : Ист.-психол. анализ формирования интеллигенции. Саранск, 2014.

¹³ Ерофеев Б. Н., Минеева Е. К. Профессиональная деятельность творческой интеллигенции Чувашии на рубеже XX–XXI веков. Чебоксары, 2017; *Их же*. Формирование и развитие творческой интеллигенции Чувашии в 1990–2000 гг.: к историографии проблемы // XX век в истории России. Гражданственность и патриотизм народа в годы великих потрясений и мирного строительства: сб. ст. Чебоксары, 2016. С. 222–231.

¹⁴ См.: Верт Н. История советского государства. 1900–1991 гг. М., 1992. С. 441–449.

¹⁵ См.: Малиа М. Советская трагедия : История социализма в России. 1917–1991. М., 2002. С. 452–454.

«настоящим праздником открытого общественного обсуждения»¹⁶. Дж. Боффа отметил, что надежда М. С. Горбачева на то, что именно интеллигенция поддержит перестройку, не сбылись. Наоборот, среди нее распространилось убеждение о необходимости полного разрушения старой системы¹⁷.

Таким образом, при всем разнообразии исследований, в которых затрагивались различные аспекты взаимодействия власти и культуры в годы перестройки, данная тема до настоящего времени не получила достаточного освещения в региональной исторической литературе, и имеется целый круг проблем, нуждающихся в специальном исследовании.

Второй параграф «Анализ источников» посвящен характеристике источников по теме исследования. Источники, используемые в диссертации, делятся на следующие группы: документы КПСС; делопроизводственные материалы государственных учреждений и общественных организаций; статистические источники; материалы периодической печати; источники личного происхождения. Их всесторонний анализ позволил научно и обоснованно охарактеризовать комплекс основных проблем социокультурного развития Мордовии в годы перестройки, исследовать особенности взаимоотношений власти и культуры Мордовии, выявить специфику региональной культурной политики в рассматриваемый период.

К партийным документам и материалам относятся протоколы XXVII Мордовской областной партийной конференции, пленумов Мордовского обкома КПСС из Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ; Ф. 269-П. Мордовский реском КП РСФСР). Они дают разностороннюю информацию по основным вопросам политической и социокультурной жизни Мордовии в период перестройки.

Важнейшими источниками для диссертации стали делопроизводственные материалы государственных учреждений и общественных организаций, извлеченные из Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ; Ф. 269-П. Мордовский реском КП РСФСР; Ф. Р-1122. Министерство культуры Республики Мордовия; Ф. Р-464. Министерство народного образования Республики Мордовия; Ф. Р-662. Государственный комитет Республики Мордовия по статистике; Ф. Р-2542. Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева; Ф. Р-2784. Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева; Ф. 6201-П. Союз театральных деятелей Республики Мордовия; Ф. 6232-П. Мордовское региональное отделение Общественной организации «Союз композиторов России»; Ф. Р-356. Общественная организация «Союз писателей Республики Мордовия» Общероссийской организации «Союз писателей России»; Ф. Р-1292. Региональное отделение «Союз художников Республики Мордовия» Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России») и

¹⁶ Хоскинг Дж. Россия и русские : в 2 кн. М., 2003. Кн. 2. С. 360.

¹⁷ См.: Боффа Дж. От СССР к России : История неоконченного кризиса. 1964–1994. М., 1996. С. 168–171.

Научного архива Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (НА НИИГН; О-574, О-585, О-599, О-641).

Данные материалы позволили проанализировать сложившуюся ситуацию в общественно-культурной жизни республики в период перестройки, выделить ключевые проблемы, определить основные направления и изменения в региональной культурной политике, охарактеризовать развитие образования и науки, материально-техническое и кадровое обеспечение учреждений образования и культуры, рассмотреть функционирование системы управления культурой в Мордовии.

Значимыми для исследования являются стенографические отчеты заседаний высшего законодательного органа Мордовской АССР – Верховного Совета, которые дают характеристику основным векторам развития социокультурной сферы республики, проблемам национального и религиозного возрождения в период перестройки.

Ценным источником стала статистика, частично опубликованная в сборниках Федеральной службы государственной статистики и ЦСУ Мордовской АССР. Статистические документы позволили показать основные направления развития социокультурной сферы как на общероссийском уровне, так и в Мордовии, и проанализировать важные показатели развития этой сферы.

Еще одна группа источников – материалы центральной и республиканской периодической печати. В диссертации были использованы материалы следующих газет и журналов: «Известия», «Правда», «Советская Россия», «Советская Мордовия», «Мордовия», «Известия Мордовии», «Саранские вести», «Мокша». С помощью этих данных была восстановлена картина духовной жизни республики в период перестройки, составлено представление о трансформации региональной культурной политики в рассматриваемое время, о проблемах национального и религиозного возрождения в республике.

К источникам личного происхождения относятся воспоминания и мемуары партийных и государственных деятелей Мордовии той эпохи: А. И. Березина – первого секретаря Мордовского обкома КПСС, В. С. Учайкина – Председателя Совета Министров Мордовской АССР. В диссертации также были использованы воспоминания А. М. Пыкова, который в 1984–1990 гг. был собственным корреспондентом, заведующим отделом газеты «Советская Мордовия», а в 1995–2000 гг. – заместителем председателя Правительства Республики Мордовия. Ценность и примечательность мемуаров и воспоминаний заключаются в том, что они содержат свидетельства, которые трудно найти в официальных документах, и авторы выдвигают собственные концепции развития событий. В противовес этому взгляду «сверху» в работе были использованы воспоминания Н. А. Зоркова – художника, работавшего в художественно-производственных мастерских Мордовского отделения Художественного фонда в период с 1973 по 1993 г., которые позволяют взглянуть на культурную жизнь Мордовии со стороны рядового представителя творческой интеллиген-

ции. Воспоминания Н. А. Зоркова хранятся в текущем архиве отдела истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.

В работе использовались и опубликованные документы, такие как, материалы пленумов ЦК КПСС, сборник документов, посвященный истории советской цензуры, документы и материалы «Общественные движения в Мордовии. Документы. Материалы» и интернет-ресурсы.

Во **второй главе «Региональная культурная политика и перестройка»** рассмотрены особенности трансформации культурной сферы Мордовии.

В *первом параграфе «Преобразования в государственной идеологии и духовной жизни общества»* проанализированы произошедшие в 1985–1991 гг. перемены в культурно-идеологической сфере советского социума, обусловившие последующие изменения всей системы. Трансформация региональной культурной политики была связана с проведением идеологических кампаний и, в первую очередь, с провозглашением политики гласности. Развитие гласности коснулось почти всех сфер культурной жизни республики – литературы, истории, кинематографии, изобразительного искусства, музыки и театра. Активизировали свою деятельность средства массовой информации. На первоначальном этапе в Мордовии это проявилось в модификации системы политического просвещения республики в структуру дискуссионных политклубов, курируемых региональными обкомами ВЛКСМ и КПСС. Однако по сравнению с процессами, происходившими в центре, в мордовской периферии прослеживалось существенное запаздывание. Региональная власть и общество оказались более консервативными и инертными в восприятии реформ. Именно поэтому до 1988–1989 гг. изменения в области культурной политики региональный социум ощущал мало, а республиканская власть привычно продолжала опираться на традиционно советскую модель взаимоотношений в системе власть – общество – культура. Прорыв новых культурных тенденций в массы произошел после снятия монополии коммунистической партии в формировании теории и практики управления социокультурной сферой. Одним из главных проводников реформ стали региональные средства массовой информации, оказавшиеся более восприимчивыми к нововведениям в культурной политике по сравнению с республиканской властью.

Во *втором параграфе «Государственные органы и общественные организации в системе управления социокультурной сферой региона»* раскрывается структура органов управления культурой, ее реорганизация в рассматриваемый период.

Управление сферой культуры в республике в 1985–1991 гг. осуществлялось согласно механизмам централизованной советской системы государственного управления; на всех уровнях органов власти и в партийных организациях имелись отделы и комиссии, ведавшие вопросами культуры. Значительно активизировалась в то время работа постоянных комиссий при Вер-

ховном Совете МАССР, расширились их функции. На первой сессии одиннадцатого созыва Верховного Совета Мордовской АССР были созданы 14 постоянных комиссий, в том числе Комиссия по народному образованию, науке и культуре. Число и наименования комиссий изменялись с учетом внутренней общественно-политической ситуации. Существенное внимание уделялось анализу общественного мнения, проблемам воспитания молодежи, вопросам межнациональных отношений, борьбе с алкоголизмом, тунеядством и т. д. Для того периода характерны попытки демократизации системы управления культурой. Согласно постановлению Совета Министров РСФСР от 10 августа 1988 г. «О генеральной схеме управления отраслью культуры в РСФСР», при исполнительных органах власти создавались советы по культуре и досугу, в состав которых включались представители творческих союзов, общественных организаций, трудовых коллективов, научных учреждений, высших учебных заведений, организаций и учреждений культуры и искусства¹⁸. Определяющую роль в управлении социокультурными процессами играла КПСС, которая разрабатывала основные направления культурной политики. Например, республиканские газеты «Советская Мордовия», «Мокшень правда», «Эрзянь правда», «Молодой ленинец» находились в ведении издательства Мордовского обкома КПСС до 1990 г. Творческие союзы, одни из главных субъектов и объектов культурной политики, формально являвшиеся свободными общественными организациями, фактически были включены в единую систему государственного управления и партийного контроля, который в 1985–1991 гг. стал заметно ослабевать.

Третий параграф «Материально-техническое, кадровое обеспечение и инфраструктура учреждений культуры и творческих союзов» посвящен развитию материальной и кадровой базы социокультурной сферы.

До начала 1990-х гг. социокультурная инфраструктура региона продолжала развиваться по инерции, без существенных скачков. Республиканская библиотечная сеть не претерпела существенных количественных изменений, вырос книжный фонд библиотек. Характерный недостаток для учреждений культуры в тот период – слабая материальная база. У библиотекарей была низкая заработная плата, библиотекам не хватало помещений, хранилищ, современных книг популярных авторов. Продолжалось строительство и ремонт клубных учреждений (за 1986–1990 гг. в республике введены в строй 26 домов культуры), но их техническое обеспечение оставалось на низком уровне. Существовала и кадровая проблема – на 1 января 1989 г. в клубах республики насчитывалось лишь 34,9 % работников со специальным образованием¹⁹, профессия культпросветработника не привлекала молодежь. В 1985–1991 гг. выросло число

¹⁸ Постановление Совета Министров РСФСР от 10 августа 1988 г. № 326 «О генеральной схеме управления отраслью культуры в РСФСР» // Полное собрание законодательства СССР [Электронный ресурс]. URL: http://www.ussrdoc.com/ussrdoc_communizm/usr_14959.htm (дата обращения 23.02.2018).

¹⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 1227. Л. 16.

музеев (открыты несколько районных, сельских, заводских и школьных краеведческих музеев; в 1986 г. создан Мемориальный музей военного и трудового подвига 1941–1945 гг. (открыт в 1995 г.), в 1989 г. – музей интернациональной дружбы) и театров, но их посещаемость была довольно низкой, особенно это касалось театральных постановок. Люди стали меньше посещать и кинотеатры, что было вызвано, с одной стороны, уменьшением числа киноустановок вследствие их технического переоборудования и сокращением числа сельских клубов, а с другой – распространением видеопроката и видеоманитофонов.

После экономической реформы 1987 г. значительную роль в существовании учреждений культуры стали играть внебюджетные источники дохода, в том числе платные услуги. Перевод организаций культуры на самофинансирование и хозрасчет запустил процесс самоликвидации нерентабельных учреждений. Руководство республики и творческие работники старались сохранить стабильное развитие социокультурной инфраструктуры, но из-за политики высшего руководства страны, недостатка финансирования и организации, отсталость материально-технической базы культуры усугубилась.

В третьей главе **«Особенности социокультурного процесса»** представлена динамика образовательной и научной сфер республики, изменения в области художественной культуры, национальной и конфессиональной политики.

В первом параграфе *«Образование и наука как факторы социокультурного развития»* рассматривается развитие образования и науки.

В системе образования наметились новые тенденции в развитии, связанные с отказом от партийно-государственного диктата, переходом от унитарной единообразной системы образования к образованию вариативному и альтернативному. Во второй половине 1980-х гг. в школах республики начали внедрять ЭВМ, повысился образовательный и профессиональный уровень учителей, улучшилась материально-техническая база, началось возрождение и развитие мордовской национальной школы.

За четыре года двенадцатой пятилетки в республике было введено новых школ на 25,8 тыс. ученических мест, или 113 % к годовым планам. Значительно были увеличены бюджетные расходы на развитие образования и науки. Если в 1985 г. ассигнования из республиканского бюджета на образование планировались в сумме 85,5 млн руб., то в 1989 г. – уже 108,7 млн руб., в том числе на техническое переоснащение и компьютеризацию 5,6 млн руб. Анализ архивных данных показал, что в 1985–1991 гг. в республике достаточно высокий уровень преподавания всех дисциплин обеспечивали хорошо подготовленные учителя – 98 % учителей-предметников были с высшим образованием. Следует отметить, что в исследуемый период в регионе были достаточно острыми проблемы текучести педагогических кадров, закрепления молодежи на селе.

В 1985–1991 гг. в республике насчитывалось 21 среднее специальное учебное заведение, где готовились высококвалифицированные кадры

практически для всех отраслей народного хозяйства. Кроме средних специальных учебных заведений, кадры для народного хозяйства более чем по 70 специальностям готовились и в профтехучилищах. В период перестройки укрепилась материально-техническая база техникумов и училищ, вырос профессиональный уровень преподавательского состава. Многие техникумы поддерживали тесные деловые связи с крупными предприятиями республики, которые оказывали им существенную помощь в развитии социальной инфраструктуры и материально-технической базы, совершенствовании учебно-воспитательного процесса и организации производственной практики студентов.

Региональным центром образовательной и научной деятельности являлся университет им. Н. П. Огарева, где был сосредоточен основной педагогический и научный потенциал республики. В 1980-е гг. в университете активно формировались новые научно-исследовательские и научно-вспомогательные подразделения, началось участие в выполнении государственных, отраслевых, региональных и межвузовских научно-технических программ, увеличились объемы научных исследований, появились первые специализированные диссертационные советы по защите диссертаций. В то время также расширилось сотрудничество с другими вузами и научно-исследовательскими организациями страны.

Крупнейшим научным центром гуманитарных наук и международным финно-угорским центром региона являлся НИИЯЛИЭ при Совете Министров МАССР, сыгравший особую роль в развитии республики. В 1985–1991 гг. коллективом НИИЯЛИЭ была проделана колоссальная работа по исследованию ряда важнейших проблем истории, археологии, этнографии, языкознания, литературоведения, фольклористики и экономики Мордовии. Исследования в данных направлениях получили широкое признание у международной научной общественности. Техническая и сельскохозяйственная наука в Мордовии были представлены Всесоюзным научно-исследовательским, проектно-конструкторским и технологическим институтом источников света им. А. Н. Лодыгина, Мордовским научно-исследовательским, проектно-конструкторским и технологическим институтом силовой полупроводниковой техники и научно-производственным объединением «Нива».

Во *втором параграфе «Художественная культура и творческие союзы в период реформ»* раскрываются основные направления развития художественной культуры и искусства в регионе, выявляются характерные проблемы в этой области.

Культурную жизнь республики в 1985–1991 г. в рамках официальных мероприятий можно назвать довольно оживленной и разнообразной: проводились праздники (знаковым событием стало празднование в 1986 г. 500-летия добровольного вхождения мордовского народа в состав Российского государства), выставки, ставились новые спектакли. В то время в республике создан

Союз композиторов, открыт национальный театр, учреждена Мордовская государственная филармония. Искусство Мордовии было представлено за рубежом. Культурная политика республиканского правительства в целом обеспечивала организацию досуга населения, поддерживала национальную культуру и художественное творчество. Однако во внутренней культурной жизни и настроениях творческой интеллигенции накапливались противоречия и проявлялись кризисные черты. Театральные работники отмечали слабую производственно-техническую базу театров, плохую организацию работы, проблему кадров, отсутствие поддержки со стороны власти, недостаток профессиональных критиков. Финансирование театров сокращалось, из республики вследствие нерешенности жилищно-бытовых вопросов уезжали перспективные молодые артисты. Видеосалоны оттягивали зрителей от театральной сцены. В музыкальной сфере республики отмечались те же проблемы: не хватало исполнителей, музыкантов, затягивалось создание симфонического оркестра, смешанного хора и струнного квартета. Национальная музыка не выдерживала конкуренции с коммерческими эстрадными песнями, исполняемыми различными ВИА. Художники Мордовии осуждали принцип остаточного финансирования культуры и отсталость профессиональной критики. Молодым художникам не нравилось, что отсутствие званий и членского билета часто становилось критерием при оценке их творчества. Все меньше было заказов, поступавших из центральной организации Художественного фонда, республиканского Министерства культуры, промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Это вынуждало художников искать работу на стороне, у частных предпринимателей и кооперативов. Писатели республики были обеспокоены деятельностью цензурных органов, слабым финансированием издательских проектов и общим направлением культурной политики, ориентированной на рыночные ценности.

В *третьем параграфе «Проблемы национального и религиозного возрождения»* показано, что перестройка стала катализатором процессов национального и религиозного возрождения в Мордовии. Отход от прежних идеологических конструкций в этнической сфере происходил довольно резко, усилилось декларативное акцентирование на национальном языке, государственности, культуре. С учетом требований платформы КПСС «Национальная политика партии в современных условиях» в республике была составлена «Программа развития мордовской социалистической нации и совершенствования межнациональных отношений». Первоочередными задачами в ней назывались решение проблем в области культуры и языка, миграционных и демографических процессов. В республике были созданы национальные общественные организации «Вельмема», «Вайгель» и «Масторава». Очень быстро их деятельность стала политизированной. Наиболее радикальные идеи были свойственны эрзянско-мокшанскому общественному движению «Масторава», стремившемуся к политическому влиянию.

С налаживанием государственно-церковных отношений усиливалось конфессиональное влияние на социокультурную жизнь общества. В Мордовии начали восстанавливать храмы, создавать общины верующих. Быть верующим стало модно, что несколько нивелировало значимость происходивших процессов. Помимо традиционных для Мордовии религий (православного христианства и ислама суннитского толка), своеобразное возрождение в регионе претерпело мордовское язычество, получили распространение протестантские деноминации, а также новые зарубежные миссии. Однако они не пользовались значимой общественной поддержкой и не смогли оказать существенного влияния на социокультурную ситуацию в регионе. Многонациональная и поликонфессиональная республика в целом продемонстрировала устойчивость и сопротивляемость деструктивным действиям отдельных групп этнических и религиозных радикалов. На протяжении всего рассматриваемого периода в Мордовии не было зафиксировано ни одного значительного этнического или религиозного конфликта.

В **Заключении** диссертации обобщены результаты исследования, сформулированы основные выводы.

В ходе перестройки структура управления социокультурным блоком подверглась реорганизации, наметилась децентрализация системы управления культурой. Больше внимания стало уделяться анализу общественного мнения, вопросам национальной культуры, межнациональных и межконфессиональных отношений, проблемам воспитания молодежи. Одновременно значительно ослабло влияние партии на социокультурную сферу и массовое сознание.

До 1990 г. прослеживалась положительная динамика в развитии культурной инфраструктуры республики. Количество культурно-просветительных учреждений изменилось незначительно, однако число посетителей этих заведений вследствие снижения доходов жителей Мордовии и развития кризисных явлений в духовной сфере снизилось. Финансирование культуры в первые годы перестройки осуществлялось по-прежнему по остаточному принципу, произошло ослабление контроля за расходованием средств на всех уровнях управления.

В региональном образовании постепенно устранялся партийный контроль, наметился отход от единых (общесоюзных) образовательных стандартов в сторону их вариативности. В Мордовии во второй половине 1980-х гг. возрос уровень образовательной и профессиональной подготовки учительских и преподавательских кадров, усовершенствовалась материально-техническая база учебных заведений, произошло воссоздание национальной школы.

Идеологический контроль над художественной культурой постепенно ослабевал. В художественном творчестве авторов стали более заметны этнический колорит и религиозная составляющая. В начале 1990-х гг. прослеживалась определенная деградация региональной культуры, когда в результате массового распространения зрелищных кинокартин западного производства и ранее за-

прещенных цензурой книг резко упала востребованность спектаклей республиканских театров и произведений мордовских писателей.

В 1985–1991 гг. многие жители республики обратились к своим религиозным и этническим корням. Негативным следствием этого стало появление в республике этнических и религиозных радикальных течений. Однако они не пользовались поддержкой региональной власти и населения республики, не допустивших развитие событий по экстремистскому сценарию, характерному для некоторых периферийных регионов Советского Союза.

Трансформация советской культурной политики в 1985–1991 гг. в Мордовии характеризуется рядом особенностей. Первая из них – консервативный, антиреформаторский настрой региональной элиты и большей части населения республики, вторая – запаздывание и торможение осуществления диктуемых союзным центром мероприятий в области демократизации и деидеологизации культурной жизни.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях автора:**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК при Минобрнауки России*

1. Нуйкин, С. Ю. Трансформация миграционной политики в Республике Мордовия в конце XX в. / С. Ю. Нуйкин // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2015. – № 1 (33). – С. 71–78 (0,6 п. л.).

2. Нуйкин, С. Ю. Низовая структура управления экономической и социокультурной сферами жизни села в годы перестройки (На материалах с. Мордовское Давыдово Кочкуровского района Мордовской АССР) / С. Ю. Нуйкин // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2018. – № 2 (46). – С. 57–64 (0,6 п. л.).

3. Нуйкин, С. Ю. Творческие союзы и творческая интеллигенция Мордовии в годы «перестройки» (1985–1991 гг.) / С. Ю. Нуйкин // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2018. – № 3 (47). – С. 136–143 (0,57 п. л.).

4. Нуйкин, С. Ю. Главлит в эпоху «перестройки» (1985–1991 гг.) / С. Ю. Нуйкин, Н. Н. Зоркова // Центр и периферия. – 2018. – № 2. – С. 80–85 (0,8 п. л. / 0,4 п. л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

5. Нуйкин, С. Ю. «Перестройка» и развитие социокультурной инфраструктуры села : опыт анализа на микроуровне / С. Ю. Нуйкин // Российское крестьянство и сельское хозяйство в контексте региональной истории : материалы VII всерос. (XV регион.) с междунар. участием конф. историков-

аграрников Среднего Поволжья (Йошкар-Ола, 23–24 мая 2018 г.). – Казань : ООП ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2018. – С. 597–605 (0,5 п. л.).

6. Нуйкин, С. Ю. Развитие гуманитарной науки в Мордовии в период перестройки (на примере Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве РМ) / С. Ю. Нуйкин // «Cutting-Edge Science–2018» : materials of the XIII International scientific and practical Conference (April 30–May 7). Volume 4. Philological sciences, History, Philosophy. – Sheffield : Science and education LTD, 2018. – PP. 65–69 (0,3 п. л.).

Нуйкин Сергей Юрьевич

**ВЛАСТЬ И КУЛЬТУРА МОРДОВИИ В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ
(1985–1991 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 17.12.2018 г. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «Новое Время»
428034, г. Чебоксары, ул. Мичмана Павлова, 50/1